

ПРЕДСТАВЛЯЕМ НОМЕР

Выбор темы представляемого вашему вниманию номера «Политической науки» обусловлен остро проявившимся в последние годы несоответствием между ходом событий в общественно-политической жизни и теоретико-методологическим аппаратом, предлагаемым политической наукой для изучения текущих политических процессов. Начало 2010-х годов ознаменовалось резким и для многих неожиданным подъемом массовой политической активности в самых разных регионах мира, причем в некоторых случаях массовые акции сопровождались обострением социальных и политических противоречий вплоть до вооруженных конфликтов и свержения действующих властей. Вместе с тем в политической науке – как зарубежной, так и отечественной – проблематика участия масс в политике в последние несколько десятилетий ушла даже не на второй, а на гораздо более дальний план. Российские политологи, как и их зарубежные коллеги, были склонны рассматривать политику как сферу взаимодействия элит, а рядовым гражданам отводить роль аполитичного, безликого «населения». Невозможность применения доминирующих подходов для адекватного осмысления происходящих событий ставит вопрос о реактуализации и реконцептуализации понятий «масса», «массовое участие», «массовая политика».

Очевидно, что сейчас уже можно говорить о процессе «реабилитации» анализа политики как пространства взаимодействия «широких народных масс», однако этот процесс далек от своего завершения. Отсутствие устоявшихся, общепризнанных теоретических схем объясняет неоднородность материалов, представленных в данном номере журнала, – многие из них являются «незавершенными» в том смысле, что они скорее ставят вопросы о роли массового фактора в политике, нежели дают на них ответы. Неко-

торые из направлений, по которым может развиваться анализ форм и способов массового вовлечения граждан в политику, освещены в первом разделе номера.

Реконцептуализация понятия «массовая политика» на основе типологизации самого феномена позволила С.В. Патрушеву и Л.Е. Филипповой предложить читателям опыт разграничения понятия и явления – «массовой политики» и «политики масс», раскрыть логику противопоставления массовой политики – массового политического участия и действия, осуществляемых на основе универсальных норм и ценностей, формирующего и структурирующего политическое пространство – и политики масс – потенциально деструктивного «вторжения» масс в политику. Продолжая традиции С. Роккана и с учетом его достижений, авторы разработали теоретическую модель, позволяющую эмпирически оценить состояние и тип массовой политики в России.

Необходимость наполнить новым смыслом само понятие «масса» предполагает, в первую очередь, его «очищение» от негативных коннотаций, уход от отождествления «массы» с «толпой», т.е. с сущностью исключительно иррациональной и деструктивной. Попытку раскрыть содержание понятия и зафиксировать описываемую им реальность предпринимает в своей статье Ю.М. Баскакова. Когда масса выступает как объект управления со стороны элит и когда она действует как самостоятельный участник политики, непосредственно влияющий на принятие решений, на первый план выходят разные ее количественные и качественные характеристики. По мнению автора, имеет смысл говорить о различных «массах», которые могут сосуществовать в одном обществе; для анализа того, как масса может «запускать» радикальные политические и социальные трансформации, особое значение приобретает понятие «критическая масса».

Механизмы демократического представительства в первую очередь задают условия осуществления массовой политики, поэтому трансформации, которые претерпевают эти механизмы в современном мире (снижение эффективности традиционных форм политического представительства и распространение инновационных форм), являются значимым фактором, во многом определяющим содержание и направление политической активности масс. В России, как отмечает в своей статье Т.В. Павлова, в условиях рутинизации электоральной активности, преобладания ориентаций на «сильную руку» и снижения запроса на политическую конку-

рению, формирование институтов демократического представительства едва ли возможно.

С.Г. Айвазова обращается к рассмотрению массового вовлечения граждан в политику как процесса, в ходе которого различные социальные группы, изначально лишённые возможности заявить о себе в рамках существующих структур господства – подчинения, обретают политическую субъектность и идентичность. Ключевую роль в этом процессе играет стратегия «эмпауэрмента» – осознание людьми собственных возможностей влияния на политику и освоение способов такого влияния. Массовая политика, осуществляемая на основе стратегии «эмпауэрмента», формирует в конечном итоге демократическую политику. Анализируя результаты массовых опросов, автор даёт оценку политической компетентности российских граждан, их готовности включаться в различные практики воздействия на власть, и делает вывод о том, что в настоящее время стратегия «эмпауэрмента» не определяет формы и содержание массовой политики в России.

В.А. Быкова обращается к концепции коммуникативной власти Ю. Хабермаса и возможности ее адаптации для анализа новых форм массового протестного действия, в том числе движения Окупай, возникшего в США и распространившегося на ряд европейских и азиатских стран. Несмотря на существенные отличия проводившихся в российских городах акций «Окупай Абай» от зарубежного образца, воспроизводство в России нетрадиционной, новаторской стратегии позволяет ставить вопрос о том, возможно ли становление в нашей стране коммуникативного пространства, в рамках которого формируется политическая субъектность масс и актуализируются новые основы солидарности.

В следующих двух разделах представлены материалы, посвященные различным формам политической активности масс и мобилизационным стратегиям, используемым различными акторами. Очевидным объектом внимания стали протестные выступления, в значительной степени обусловившие сегодняшнее возрождение интереса к проблематике участия масс в политике – события так называемой «арабской весны» (А.Р. Шишкина) и протест 2011–2012 гг. в России; в разделе представлено региональное измерение массовой политической активности в России на примере выступлений под лозунгом «За честные выборы!» в Тюмени (О.Ю. Лобанова, А.В. Семенов). Материалы раздела, таким образом, позволяют увидеть

сходства и различия в социально-политическом контексте, в мотивациях и установках участников протестов в странах арабского мира, с одной стороны, и российских граждан – с другой.

Столь же необходимым представляется обращение к анализу спектра институционализированных и неинституционализированных форм политического поведения, бытующих в современной России, и факторов, определяющих выбор гражданами тех или иных форм из этого спектра (О.А. Мирясова). Проблематика представительства на новейшем эмпирическом материале рассмотрена Г.Л. Кертманом, анализирующим отношение российских граждан к избирательной системе, политическим партиям и представительным органам различных уровней. Т.Б. Рябова и О.В. Рябов исследуют место антизападничества в структуре российской национальной идентичности и показывают, каким образом различия гендерных порядков в России и европейских странах актуализируются в российском публичном дискурсе и становятся мобилизационным «лейтмотивом» для поддержки действующей власти.

В уже традиционной рубрике «Первая ступень» публикуется очерк студента МГУ А.М. Кучинова, посвященный теоретическому наследию русского социолога Н.К. Михайловского. Заголовок его главного произведения – «Герои и толпа» – вновь начинает звучать вполне злободневно. А.М. Кучинов указывает на то, что «социология толпы» Н.К. Михайловского предвосхитила некоторые положения современных социологических теорий и может быть реактуализирована и применена для объяснения условий, продуцирующих толпу в современном мире (в частности, в виртуальном пространстве современных средств массовой коммуникации). Магистр политологии М.В. Туровец представляет результаты собственного полевого изучения протестов против медно-никелевых разработок в Воронежской области как формы рационального действия. В рубрике «С книжной полки» представлены обзор ряда работ датского социолога К. Борка, переосмысливающего в приложении к современности различные версии теории толп XIX–XX вв., а также реферат книги об альтерглобалистском движении бельгийского социолога Дж. Плейе. Номер завершает коллективная рецензия на вышедшую в 2013 г. монографию «Гражданское и политическое в российских общественных практиках».